

Митрополит Иларион: На Ближнем Востоке сейчас происходит подлинная гуманитарная катастрофа

30 июня 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, Владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Мне хотелось бы начать, вопреки нашей традиции, с международной повестки – с темы нулевой толерантности в вопросе нелегальной миграции и практики разделения детей с родителями, которая существует в США с тех пор, как Дональд Трамп всерьез взялся за мигрантов из соседней Мексики. С начала введения доктрины нулевой терпимости с детьми было разлучено порядка 2000 семей. Очень большие волнения не только в США, но и за пределами. Жена Джорджа Буша-младшего Лора Буш сравнила эту практику с интернированием японцев во время Второй мировой войны. Что Вы вообще думаете о таком способе борьбы с нелегальной миграцией? Может быть, есть какие-то преимущества, может быть, она на самом деле окажется действенной?

Митрополит Иларион: Эта инициатива уже вызвала волну совершенно справедливой критики, потому что, какой бы ни была миграционная политика, разлучать родителей с детьми недопустимо. Дети должны находиться при родителях. Конечно, это вопрос должен быть решен комплексно, потому что борьба с незаконной миграцией – тема, которая стоит на повестке дня очень многих стран. Но разлучение родителей с детьми является недопустимой практикой.

Е. Грачева: Видимо, это все-таки осознаёт под давлением и Трамп. Он включил заднюю скорость. Возможно, что такая практика в будущем уже не будет применяться к другим мигрантам. Как Вы относитесь, Владыка, к тому, что для оправдания политики нулевой терпимости ее инициатор генеральный прокурор Джефф Сешнс цитирует слова из Послания апостола Павла к Римлянам, где говорится о необходимости покоряться властям, следовать закону?

Митрополит Иларион: В Послании апостола Павла к Римлянам говорится о том, чтобы христиане подчинялись светским властям, но это не значит, что власти, тем самым, могут реализовывать любые свои инициативы. Это послание, прежде всего, адресовано тем христианам, которые находятся в подчинении у властей. Давайте посмотрим на контекст, в котором создавалось послание: Римская империя, где были очень четко выстроены властные вертикали, и в то же самое время христиане составляли гонимое меньшинство. И христианам надо было определиться, в какой мере они подчиняются государственной власти. Например, существовал культ императора, и перед статуями императоров воскуряли фимиам, клали цветы. В этом культе христиане с самого начала не участвовали, за что многие поплатились жизнью. А в том, что касалось законов, христиане были лояльны до тех пор, пока исполнение законов не вступало в конфликт с христианской совестью. Тогда они становились на путь гражданского неповиновения.

Е. Грачева: Если мы говорим о переселенцах, которые были в те времена, что описываются в Ветхом, в Новом Завете, это были все-таки вынужденные переселенцы, бегущие от войны, от репрессий. Такие, безусловно, в огромных количествах есть и сейчас, в той же Сирии и вокруг нее на Ближнем Востоке. Владыка, нужно ли отделять таких вынужденных мигрантов от тех, кто бежит в Европу в поисках лучшей доли, то есть намеренно делает вид на жительство в одной стране, а живет и работает потом в другой, где он будет больше получать? Как Вам кажется, подход в данном случае должен различаться?

Митрополит Иларион: Конечно, подход должен отличаться, потому что когда речь идет о беженцах, которые ищут спасения от войны, здесь нужно оказывать максимальное содействие, а когда речь идет о людях, которые просто пытаются переехать в страну, где они будут больше благ получать, при чем делают это незаконным способом, тогда, я думаю, у того или иного государства есть все нравственные основания поток мигрантов остановить и развернуть в обратную сторону.

Но здесь всегда присутствует нравственный элемент – как в ситуации с разлучением детей, о которой мы говорили, так и в ситуации, когда, например, люди бегут из стран Ближнего Востока – необязательно от войны, а просто для того, чтобы оказаться в лучшей экономической ситуации. И вот они пересекают Средиземное море, причем иногда на лодках, которые совершенно для этого не приспособлены. Эти суденышки терпят бедствие, к находящимся на борту людям приходят или не приходят на помощь. Я думаю, что в ситуации вроде той, что была недавно, когда итальянские корабли отказались приходить на помощь терпящим бедствие ливийским беженцам, должен включаться нравственный фактор: любому терпящему бедствие человеку необходимо приходить на помощь.

Е. Грачева: Если говорить о переселенцах вынужденных, бегущих от войны, хочется опять поднять тему судьбы христиан на Ближнем Востоке. И 7 июля, насколько я знаю, Папа Римский

Франциск созывает встречу руководителей Церквей Ближнего Востока, на которой будут поднимать острую тему гуманитарной ситуации в регионе, закрытия храмов. В этих переговорах Вы тоже будете участвовать. Что необходимо, на Ваш взгляд, обсудить в первую очередь?

Митрополит Иларион: Сейчас на Ближнем Востоке происходит подлинная гуманитарная катастрофа: миллионы людей оказались за границами своих государств, стали беженцами. Один только Ливан принял полтора миллиона сирийских беженцев. А всего в этой стране насчитывается четыре с половиной миллиона жителей, то есть вы представьте, какая это нагрузка на экономику государства, и какой моральный стресс переживают люди, которые оказались за пределами своей страны. Требуются огромные усилия, в том числе финансовые вложения, для того, чтобы просто помочь людям выжить.

Следующая серьезная проблема – послевоенное восстановление Сирии. Ведь Сирию бомбили на протяжении нескольких лет разные коалиции, и во многих городах буквально не оставлено камня на камне. Вопрос восстановления этих городов требует решения.

Кроме того, конечно, надо говорить о каких-то политических решениях, потому что ситуация, которая сложилась на Ближнем Востоке, является прямым следствием политики Запада по отношению к ближневосточным странам, которая характеризовалась очень неумелым и неуклюжим вмешательством в дела государств этого региона. Необходимо изменение политики по отношению к ближневосточным государствам, надо остановить кошмар, который там происходит. Следует остановить исход беженцев. Нужно создать такие условия, чтобы христиане чувствовали себя в безопасности. Важно создать условия для того, чтобы беженцы могли возвращаться в свои дома, а для этого нужно эти дома восстанавливать, нужно восстанавливать храмы.

В общем, это целый комплекс проблем, который требует обсуждения, и, конечно, Церкви не могут остаться от этого в стороне.

Е. Грачева: Теперь к новостям, которые приходят из соседних с Россией государств. Двоих журналистов, в том числе нашего коллегу Евгения Примакова, не пустили на конференцию на Украине. Причем парадокс состоит в том, что темой конференции была свобода СМИ на территории этой страны, а организатором мероприятия выступала ОБСЕ. Это не первый раз, когда права журналистов ущемляются. С одной стороны, слава Богу, что Евгений Примаков жив, здоров, вернулся в Москву, в отличие от Кирилла Вышинского, который там арестован не за что. С другой стороны, возникает такой вопрос: мои друзья на Украине в новостях вообще ничего не слышат об этой высылке, о задержаниях, об арестах. Может ли информационный занавес, который киевские власти целенаправленно опускают между нашими народами, навсегда отрезать русских от украинцев?

Митрополит Иларион: Я думаю, что навсегда разделить наши народы невозможно, никакая политическая сила не будет способна это сделать. Другое дело, что подобного рода нарушения прав людей действительно имеют место, и украинские власти очень часто не объясняют причины своего поведения и своих решений.

Например, четыре года назад я полетел на Украину в Днепропетровск, который сейчас переименовали, для того, чтобы вручить Патриаршую награду главе Днепропетровской митрополии митрополиту Иринею. И вот я прилетел в аэропорт, мои спутники беспрепятственно прошли, а меня задержали, продержали около часа и потом сказали, что не могут впустить меня в Украину. Причин не называли. Так никогда эти причины и не были объяснены. Мне было предложено вернуться в Россию. Там же, в зоне ожидания, я встретился с митрополитом Иринеем, вручил ему Патриаршую награду, зачитал приветственный адрес. Владыка плакал, говорил, что никогда ничего подобного в жизни не было. И я улетел обратно.

С тех пор я не могу понять, могу ли прилететь в Украину или не могу. Когда я пытаюсь это выяснить, мне говорят: «Лучше не надо».

Е. Грачева: А так, чтобы объявили, как это сделала СБУ в отношении журналистов, что Вы персона нон грата на пять лет, такого не было?

Митрополит Иларион: Этого не было и, надеюсь, не будет, потому что мы все-таки церковные люди, мы не журналисты, не политики. И уж, конечно, мы не занимаемся терроризмом, экстремизмом. Не думаю, что к церковным людям вообще можно применять подобного рода меры, тем не менее, по каким-то причинам они применяются: время от времени представители Церкви попадают в какие-то списки. Мы не знаем причину попадания в них. Мы не знаем, кто в этих списках.

Е. Грачева: В этой связи у меня, Владыка, вопрос. Православные люди, особенно те, у которых есть духовник, всегда берут у него благословение поехать к святыням. Если кто-то подходит к Вам и спрашивает совета, ехать ему или нет, скажем, в Киево-Печерскую Лавру, что Вы говорите? Вы советуете ехать в нынешних обстоятельствах или нет?

Митрополит Иларион: Это зависит от того, кто подходит. Если есть вероятность, что этот человек в списке тех, кому не будет разрешено въехать в страну, или имеется вероятность, что его арестуют, конечно, я не посоветую ехать туда. Если речь идет о простых паломниках, то они продолжают ездить в Киево-Печерскую Лавру, как и паломники из Украины продолжают приезжать к святыням российской земли. Я думаю, что никакие политические границы, никакие

политические решения этот поток паломников в ту и в другую сторону не остановят, потому что люди любят свои святыни, любят свою Церковь, а самое главное, что Церковь-то у нас одна. Государства разные, и эти политические границы мы уважаем. Но Церковь у нас одна.

И мы прилагаем все усилия для того, чтобы это единство Церкви не поколебалось, чтобы сохранялась скрепляющая наши народы духовная общность, которая восходит к крещальной купели святого князя Владимира.

Е. Грачева: Мне как журналисту Вы бы посоветовали ехать или нет?

Митрополит Иларион: Вам, наверное, нет.

Е. Грачева: К сожалению, об этом и речь. Отвлечемся на позитив. В России продолжается чемпионат мира по футболу. Приходит интересная статистика. Операторы мобильной связи, причем абсолютно все, сообщают о резком росте трафика самого крупного мирового приложения для знакомств. Не будем его рекламировать – кто знает, тот знает. Мы эту тему редко поднимаем, но мне интересно Ваше мнение. Если молодой человек или девушка хотят создать семью, встретить свою пару, у них нет времени ходить в бары и другие увеселительные заведения, благословляете ли Вы заходить на сайты знакомств, прописывать там, что я в поиске семьи, серьезных отношений, хочу родить ребенка? Или все равно эти приложения – от лукавого?

Митрополит Иларион: Знаете, я вообще думаю, что лучше найти свою вторую половину на сайте знакомств, чем в баре или в увеселительном заведении. Эти сайты интересны тем, что человек может себе кого-то подыскать для первой встречи, но собственно знакомство начинается как раз со встречи – через интернет, через социальные сети невозможно человека узнать. Можно познакомиться через социальную сеть или сайт знакомств, но, конечно, только реальное общение поможет двум молодым людям понять, созданы они друг для друга или нет. Причем общение длительное, о чем мы, священнослужители, всегда напоминаем молодым людям, говоря: не надо спешить, узнайте друг о друге лучше.

Е. Грачева: К слову о создании семьи с иностранцами. После фестиваля молодежи и студентов в 1957 году (а нравы тогда были строже, чем сейчас, так нам обычно говорят), родилось немало детей, которых даже называли детьми фестиваля, – от темнокожих участников, от других иностранцев. Сейчас уже тоже говорят о детях мундиаля-2018. Если девушка задумывается о знакомстве с иностранцем, помимо культурной разницы, важно ли ей обращать внимание на то, какую он исповедует веру, является ли он мусульманином, христианином? Будет ли это определять крепость отношений? Какой бы Вы дали совет девушке, которая хочет познакомиться с иностранцем?

Митрополит Иларион: Мы, священнослужители, не советуем нашим прихожанам выбирать себе половину из иной религиозной традиции. И это связано именно с горьким опытом очень многих супружеских пар, в которых возникают трения, противоречия, споры на религиозной почве. Трения усиливаются, когда рождаются дети, когда надо принимать решение о том, в какой религиозной традиции их воспитывать.

Поэтому хотя принадлежность обоих супругов к одной и той же религиозной традиции – хоть и не гарантия успеха брачного союза, естественно, что совместная церковная жизнь, совместная молитва, совместное участие в богослужениях сближают людей. А если, допустим, жена идет в воскресенье в церковь, а у мужа в пятницу намаз, если у мужа в воскресенье выходной, а у жены в субботу шаббат, то это будет создавать определенные, а иногда и очень значительные, трудности. Особенно если эти два человека серьезно относятся к своей религиозной традиции.

Е. Грачева: Не говоря уже о детях, которые, может быть, себя, наверное, и не найдут, и всерьез не будут воспринимать ни Песах, ни Пасху в данном случае.

Митрополит Иларион: Я на своем священническом веку видел очень много супружеских пар – и счастливых, и несчастливых. Причем счастливые браки бывали как в семьях смешанных, так и в семьях, где обе половины принадлежат к одному народу, к одной культурной традиции. Так и несчастливые семьи бывали тоже очень часто самые разные. Поэтому здесь какого-то единого рецепта нет. Единственное (и мы очень часто говорим об этом нашим верующим), стоит помнить, что если члены семьи принадлежат к разным религиозным традициям, это всегда может в перспективе спровоцировать конфликт, особенно если речь пойдет о воспитании детей, и родители начнут своих детей растаскивать на части. Ребенка невозможно воспитать одновременно в двух традициях. Он может быть воспитан в одной религиозной традиции, но в уважении к другой. Однако, так или иначе, будет происходить некое раздвоение.

Поэтому самые прочные семьи – те, в которых оба супруга принадлежат к одной и той же религиозной традиции.

Е. Грачева: Будем надеяться, что тем, кому суждено, с Божьей помощью удастся обрести вторую половину во время этого международного праздника спорта – чемпионата мира по футболу. Большое спасибо, Владыка, за эту беседу!

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие

на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: В какой степени каждый человек должен заниматься молитвой Иисусовой?

Митрополит Иларион: Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно пояснение для тех, кто, может быть, не знает, что такое молитва Иисусова. Это краткая молитва, которая читается так: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». Есть более краткие варианты молитвы, например, «Господи Иисусе Христе, помилуй мя».

В монашеской традиции, по крайней мере с V века, существует практика постоянного произнесения этой молитвы, то есть не только утром и вечером, но и, например, когда человек идет по улице, едет в автобусе или в метро, он про себя произносит эту молитву. Такая практика в православной традиции очень распространена, причем не только среди монахов, но и среди мирян.

В чем сила этой молитвы? Прежде всего, в том, что молящийся постоянно внутри себя произносит имя Иисуса Христа, а само это священное имя имеет для человека особую силу, действует на него преображающе, как бы очищает его изнутри. Но происходит это только в том случае, если Иисус Христос реально присутствует в жизни человека. То есть если это не просто некое механическое повторение молитвенной формулы при том, что ум находится где-то на стороне, а если человек реально думает о Христе, если он Христу посвящает свою жизнь, свои повседневные занятия. Вот в этом случае молитва Иисусова имеет большую силу.

Есть разные практики этой молитвы. Некоторые берут, допустим, за правило произнести десять или сто, или пятьсот Иисусовых молитв. Но я думаю, что большие количества никогда не должны становиться самоцелью. Лучше, как говорит апостол Павел, пять слов сказать умом, чем тысячу слов языком (см. 1 Кор. 14. 19). И это в полной мере относится к молитве Иисусовой: лучше ее произнести несколько раз, но внимательно и сосредоточенно, чем просто машинально повторять эту молитву, а думать о чем-то другом.

Этот разговор о молитве я хотел бы закончить словами апостола Павла: «Молитесь во всякое время духом» (Еф. 6. 18).

Я желаю вам всего доброго, и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОВЦС